

Ронг Сянь нахмурился, увидев, что человек продолжает молчать. "Тупой?"

Цин Эр замерла на некоторое время, внимательно посмотрела на Ронг Сяня, в глубине души удивляясь, что этот человек действительно не похож на Ронг Сяня.

У доктора Ронг были четкие брови и мягкое сердце. Когда она смотрела на вас и улыбалась, она вызывала у вас только нежность и умиление.

Но в отличие от Вератрума, она проявляла решительность в бровях, а ее глаза были настолько глубокими, что при взгляде на вас всегда возникало чувство угнетения.

У таких двух людей нет ничего общего, кроме внешности.

"Ваш визит сюда - это оцепенение?" Ее тон, казалось, ничем не отличался от тона Ронг Сянь, но Цин Эр ясно видела небольшую разницу.

Ронг Сянь говорит мягко и нежно, даже если у нее плоское лицо, это создает ощущение тепла и близости.

Перед владельцем церкви киноа, хотя он говорил мягко, даже малейшая улыбка на его губах всегда делала его безразличным.

"Я Цин Эр". Юноша представился так и уставился на Ронг Сиань, пытаясь разглядеть выражение ее лица.

Конечно, Ронг Сиань знает, что он Цин Эр, а также знает, что он тот таинственный человек, который предоставил новости о Цинбо и других в устах Куланга.

И он может появиться здесь сегодня вечером, потому что хочет встретиться с тем, кто может управлять привратником волшебных ворот.

Увы, Цин Эр была той, кого ждала сегодня вечером.

Ронг Сиань находит это очень интересным, это действительно то место, где жизнь не встречается с жизнью.

Мысли Ронг Сиань резко повернулись, но выражение ее лица осталось неизменным. Она притворилась, что не понимает, о чем идет речь в самопрезентации Цин Эр. Вместо этого она притворилась вежливой: "Меня зовут Квиноа".

Цин Эр не был доволен таким обменом подарками. Он застыл на месте и глубокомысленно изрек: "Цинбо находится в Юйсяомэнь, и он не знает, где найти Данфанг, который был возвращен к жизни. Возрождение демона после рафинирования. "

Он пытливо спросил: "Слышал ли владелец церкви Вератрум о Возрождении?"

Ронг Сиань с улыбкой посмотрела на Цин Эр: "Что ты хочешь сказать?".

Выражение лица Цин Эра изменилось, и он неуверенно произнес: "Кроме нас, была еще группа людей, которые в том году расправились с кланом Ю, и это был Фашу".

Он очень сильно кусал каждое слово: "Это тоже был он, и последний огонь сжег народ Ю".

Ронг Сиань спустилась с мягкого обвала, ее глаза были холодными, и у нее не было температуры, она делала вид, что ее очень волнует, кто тушит огонь.

Ронг Сиань, конечно, беспокоилась, потому что огонь чуть не сжег ее до смерти.

Она взмахнула рукавами, и невидимая оболочка окутала всю палатку. Затем она спросила глубоким голосом: "Кто это?".

Уголок рта Цин Эр приподнялся на небольшой радиан, поддразнивая: "Почему владелец Сюлутанга так заботится об этих секретах?".

В конце концов, он определил, что это Ронг Сиань, и она не слишком скрывала свою личность.

Однако его поведение раздражало Ронг Сиань, и Ронг Сиань яростно фыркнула. Невидимые силы врезались в тело Цин Эр, выбив ее из колеи, и отскочили назад под действием покровной силы на палатке.

Цин Эр упал на землю и разинул рот, но на его бледном лице появилась улыбка: "Я знаю, ты, должно быть, Ронг Сянь".

На краю земли, мобилизовать бесчисленное количество демонических починов, осадить Юй Сяомэнь, стать врагом всего мира, и все это ради чистой волны.

В последние годы у Цинбо было не так много врагов.

Помимо Шэнь Цзюйлю, только Ронг Сянь мог беспокоиться о народе Юй.

Есть еще Дандан, который единственный, кто написал этот Данфанг, не удивится, когда услышит этот Данфанг.

Ронг Сянь, действительно Ронг Сянь, только Ронг Сянь.

Все не ожидали, что Ронг Сиань жив, как и не ожидали, что эта неминуемая битва разгорелась только из-за личных претензий, а за сценой стояла безобидная женщина, которая выглядела перед ним стройной.

Ха, все неправильно ее поняли.

В том числе и он, и Юфэн.

Ронг Сянь посмотрел вниз на Цин Эр, и его глаза феникса были чрезвычайно острыми: "Оскорбленная, кто дал тебе смелость, чтобы ты осмелилась так со мной разговаривать?".

Только что у нее была спокойная атмосфера. Она вдруг стала непредсказуемой, как глубокое море, а ее обычный мягкий тон стал властным и повелительным: "Не забывай, что у тебя есть кровный долг народа Юй. У тебя хватило смелости появиться передо мной. "

Цин Эр несколько раз кашлянул, удивленно глядя в глаза Ронг Сянь. Он повернул голову и связал все воедино.

В то время ему приказали выследить своего друга Юнь Юфэна, и он не мог смириться с тем, что хочет тихо освободить людей, но Юнь Юфэн был отравлен и скоро умрет.

В это время случайно появился врач, то есть Жун Сянь, который заставил его крепко держаться, словно он наткнулся на спасительную соломинку.

Он наблюдал в темноте несколько дней, пока Юнь Юфэн полностью не превратился в опасность, а затем вернулся в город Цзывэй.

Из-за Юнь Юфэна в поле его зрения попал врач Жун Сиань.

Позже он также захотел увидеться с друзьями наедине, поэтому, когда он искал врача по всему городу, чтобы найти врача для своей жены, он назвал имя Жун Сяня.

Все последующее казалось драматичным. Ронг Сянь пришел в городской особняк, Шэнь Цзюйлю пришел в город Цзывэй, люди священной горы пришли в город Цзывэй, и то, что сделал хозяин города в том году, тоже было раскрыто.

Но хозяин города не умер, а был спасен Конфедератом того года.

В это время новость о том, что Ронг Сиань беременна кровью Императора Меча, привлекла к ней всеобщее внимание, так что Шэнь Цзю Лю был жив и здоров. Даже хозяин города хотел схватить Ронг Сиань, чтобы получить кровь Императора Мечей.

Но прежде чем он предпринял какие-либо действия, весь мир погрузился в хаос. Ронг Сиань погибла от рук Мосю, и бесчисленные семьи секты также были уничтожены от рук Мосю.

Моксиу кровожаден и кровожаден. Какое-то время, если в мире царит холод, никто не смеет коснуться чела Мосю.

Крещение **** полностью успокоило темный прилив, а также заставило замолчать новости о крови императора мечей и Ронг Сяня.

Спустя ровно три года сцена **** была просто безразличной, а Ронг Сиань снова тихо появилась.

Как только она появилась, Моцзю окружил Юйсяомэнь, он зорко следил и за хозяином города, и за фашу Юйсяомэня, делая правильные шаги, чтобы избежать грохота, чтобы все в Юйсяомэне не могли сбежать.

Мысли Цин Эр быстро перевернулись. Ходили предположения, что три года назад Ронг Сянь просто спасся от смерти и вытащил себя из вихря.

Все это - заговор, все расчеты человека, стоящего перед ним.

Целых шестнадцать лет ушло на медленный расклад, защиту единственного племени и уничтожение всех врагов понемногу, так душевно, так стойко, это действительно ужасно до крайности.

Лицо Цин Эр дернулось: "Оказывается, это и есть настоящий ты. С 16 лет назад ты находишься в макете. Чтобы отомстить, ты считаешь всех в мире дураками. Ронг Сянь, ты действительно продуманный".

В это время только одно слово может быть использовано для описания сердца Цин Эр, это - тщательно обдумывать.

Говоря прямо, в то время как слишком большая подпитка мозга пугает, Ронг Сянь демонизируется.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2521381>